

Кондитерское дело Борманов в Петербурге

К. К. Вишняков-Вишневецкий

В начале XX века широкую известность в Петербурге приобрела коммерческая деятельность Георгия Григорьевича Бормана. Блестящий организатор, знаток новейших для своего времени способов изготовления кондитерских изделий, он получил разностороннюю теоретическую и практическую подготовку. Его отцом был потомственный почетный гражданин, мануфактур-советник Григорий Николаевич Борман, занимавшийся производством и продажей шоколадных изделий в российской столице с 1863 года. После окончания гимназии Г. Г. Борман продолжил образование в коммерческой академии в Лейпциге. Около двух лет стажировался в Германии, где изучал кондитерское производство. В 1893 году он вернулся в Петербург, включившись затем в деловые операции отца. На рубеже XIX–XX веков Г. Г. Борман модернизировал и значительно расширил производство конфет на семейной фабрике на Английском проспекте. Число рабочих на ней было увеличено до 360 человек. В 1895 году совместно с отцом он преобразовал дело в товарищество на паях с уставным капиталом 1,6 млн. руб. (1100 паев по 1000 руб. и 2000 паев по 250 руб.). Товарищества на паях представляли собой своеобразную форму акционерной компании. В таком виде действовали фирмы со сравнительно узким и устойчивым кругом акционеров. Чаще всего товарищества на паях создавались для развития деятельности предприятий, ранее находившихся в индивидуальной или семейной собственности (обычно в форме торгового дома). Их пайщиками были или родственники, или близко знакомые друг другу люди.

В 1896 году Г. Г. Борман открыл шоколадную и кондитерскую фабрику в Харькове. Последующая успешная деятельность этого предприятия (как, впрочем, и петербур-

Г. Г. Борман

гской фабрики) оказалась связана с изменениями в производственной сфере, осуществленной родственником владельца, инженером-технологом Георгием Леонидовичем Борманом. Ставка была сделана на приобретение современного европейского оборудования, позволявшего увеличить производство качественной продукции при одновременном сохранении относительно невысоких цен. Совместно с другими руководителями – швейцарским гражданином Оскаром Карловичем Дюрстом, иностранными специалистами Оскаром (Ивановичем) Керстеном и Эмилем (Михайловичем) Микалком, Г. Г. Борман значительно расширил ассортимент выпускаемых товаров, сделав акцент на изготовлении недорогих, доступных широкому кругу потребителей кондитерских изделий. Особое внимание было уделено расширению производства бисквитов, пользовавшихся большой популярностью у покупателей. Там же, в Харькове, были открыты два крупных магазина, управление которыми было возложено на австрийского подданного С. И. Бртиша. Одновременно Борман вступил в партнерские отношения с промышленника-

Упаковка для кондитерских изделий известных фирм России. Начало XX в.

ми Моисеем Кокой и Меером Бирманом, владевшими предприятием по изготовлению жестяной упаковки на набережной Обводного канала в Петербурге. В конце XIX века компаньоны открыли в Харькове новый завод жестяных изделий. С того времени производимая на фабрике Бормана кондитерская продукция имела свою неповторимую упаковку в виде ярко раскрашенных коробок самой различной формы и вместимости. Только на оформление своей продукции фирма ежегодно тратила не менее 75 тысяч рублей. В 1903 году (в условиях экономического кризиса и назревавших масштабных социально-политических потрясений в России) чистая прибыль товарищества достигла 148 500 руб., дивиденд – 5%. Спустя десять лет, в 1913 году, баланс фирмы составлял 5 039 841 руб., дивиденд – 15%¹.

В начале XX века владельцами компании являлись, помимо отца и сына Борманов, представители семьи Упенек, вложившие в промышленное дело значительные средства. В состав правления входили директор-распорядитель Григорий Николаевич Борман (ему принадлежало 1227 паев товарищества), его сын, директор Георгий Григорьевич Борман (760 паев), и их компаньон, директор Иван Яковлевич Упенек (960). Кандидатом в директоры был сын последнего – Георгий Иванович Упенек (20). Членами ревизионной комиссии состояли: Константин Петрович Боклевский (50), Ольга Ивановна Упенек (40), Павел Осипович Савельев (1), Михаил Эдуардович Кан (1) и Владимир Эдуардович Вигандт (1). Кроме того, пайщиками товарищества являлись жена Г. Г. Бормана – Елизавета Павловна (20), а также другая семья Борманов, личный почетный гражданин Карл Петрович Буш (20)². В соответствии с Уставом товарищества «Жорж Борман» директорами и кандидатами в директора могли избираться только те лица, которые имели на свое имя не менее десяти паев. Общие собрания пайщиков проходили при фабрике (Английский пр., 14) не позже мая; 10 паев давали права одного голоса.

В начале XX века Г. Г. Борман инициировал решение о создании

Коробка для конфет, выпущенных к 100-летию А. С. Пушкина. Фабрика товарищества Ж. Бормана. Петербург. 1899 г. Хромолитография по жести

в российской столице сети специализированных кондитерских магазинов. Накануне Первой мировой войны компании принадлежали в Петербурге девять магазинов. В первом из них, на Невском пр., 30, работали под руководством старшего приказчика П. Г. Чернышева 5 продавцов и 10 продавщиц, а также кассирша. С началом войны на должность старшего приказчика была принята женщина (назначение, ранее не характерное для русской торговли) – В. Д. Гринева, под руководством которой трудились уже 18 продавщиц! Увеличение численности персонала за счет молодых привлекательных женщин происходило и в других магазинах на Невском проспекте. В торговых помещениях в доме № 21 в 1913 году были заняты старший приказчик С. С. Лаврентьев, кассирша, продавец и 7 продавщиц; спустя три года, кроме Лаврентьева, там работали только женщины – 13 продавщиц. В доме № 65 персонал магазина состоял из старшего приказчика Н. И. Ильина, кассирши, одного продавца и 6 продавщиц; с началом войны численность продавщиц возросла до 13 человек. По мнению руководства компании, увеличение численности женщин в составе обслуживающего персонала благоприятно сказывалось на торговых операциях. Укреплялась дисциплина в коллективе, повышалась «привлекательность» магазинов для клиентов, и, в конечном итоге, это влияло на рост оборота. Особое внимание обращалось на оформление витрин центральных магазинов, которые поражали прохожих своей роскошью. В торговых заведениях в центре города можно было

приобрести шоколад, конфеты и печенье самых различных наименований и на любой вкус («Мария», «Альберт», «Жорж», «Пети-Бер» и др.). Напротив магазина в доме № 65, по другую сторону Невского проспекта, еще в 1888 году был установлен первый торговый автомат, изготовленный фабрикой Г. Бормана. Опустив в него монетку, можно было получить шоколадку. Смотреть на чудо техники собиралась огромная толпа. Полиции с трудом удавалось поддерживать порядок и обеспечивать свободу передвижения³.

Большой интерес у директоров товарищества вызывала деятельность М. П. Крыловой, состоявшей старшей приказчицей магазина на Садовой ул., 25 (угол Мучного пер.). Торговля там начиналась в небольшом помещении, при одной кассирше и продавщице. К 1916 году под руководством М. П. Крыловой работали уже 5 продавщиц, а сам магазин стал широко известен среди местной публики (в том числе посещавшей расположенный рядом Апраксин рынок) возможностью не только купить недорогие кондитерские изделия, но и перекусить «на скорую руку». Особой популярностью среди женщин и детей пользовались карамели, монпансье и леденцы (в день предприятие Борманов производило до 150 пудов разных сортов изделий, в том числе «Мурка», «Гулянка», «Цыпочка», «Жмурка» и т. д.). Фирменным считался сорт «Жорж» (по имени владельца компании). Немалыми организационными способностями обладала также М. А. Шляхто, состоявшая старшей приказчицей магазина на Английском пр., 19. Под ее руководством трудились 4 продавщицы. Торговые помещения располагались вблизи фабрики Товарищества, по другую сторону Английского проспекта. Там был представлен широкий ассортимент свежих шоколадных и фруктовых конфет, в том числе фирменный сорт «Лоби-Тоби». При этом цены на шоколадные конфеты варьировались от 65 коп. до 1 руб. 75 коп. за фунт (фунт – 409,5 г). В годы Первой мировой войны доступными для покупателей из низко оплачиваемых слоев населения считались магазин в Финском пер., 9 (6 продавщиц во главе со старшей приказчицей П. Д. Бог-

дановой), Забалканском пр., 38 (7 продавщиц во главе с О. К. Калининой) и на Большом проспекте Петроградской стороны, в доме № 30 (под началом старшего приказчика Н. Д. Семенова работали продавец, продавщица и кассирша).

Выгодным расположением отличался магазин у Пяти углов, в Чернышевском пер. (современная ул. Ломоносова), д. 28, обслуживавший покупателей среднего достатка. Во главе со старшим приказчиком М. П. Семеновым там первоначально работали кассирша и 3 продавщицы; в годы войны численность продавщиц увеличилась до 7. Это заведение пользовалось известностью среди любителей шоколадных изделий. В ассортименте имелись такие сорта шоколада, как «Миньон», «Грибочки», «Пажеский», «Парадный», «Двенадцатый год», «Русское войско» и, самый известный, «Триумф». Оптовую торговлю товарищество «Жорж Борман» вело в Апраксином дворе – при одном старшем приказчике, кассирше, конторщице, машинистке и 3 продавцах. Если в 1914 году на содержание служащих компанией было истрачено 66 830 руб., то в 1915 году – 90 927 руб.

В годы Первой мировой войны компания перешла под полный контроль семьи Борманов. И. Я. и Г. И. Упенек покинули товарищество, продав свои пай прежним компаньонам. В результате состав пайщиков претерпел большие изменения. Число паев, принадлежавших Г. Н. Борману, увеличилось с 1227 до 3665, а у его сына,

Этикетки карамели, изготовленной к 200-летию Санкт-Петербурга фабриками Ж. Бормана, М. Конради, Н. Сыромятникова и «М. Эфрос и К^о»

Г. Г. Бормана, с 760 до 973. Собственный пакет паев имел и Г. Л. Борман – 285. «Вес» остальных пайщиков распределялся следующим образом: профессор К. П. Боклевский – 63 пая, присяжный поверенный П. О. Савельев

(вел юридические дела фирмы) – 40, Е. П. Борман – 23. Личный почетный гражданин М. Э. Кан и полковник Р. Г. Веге имели по 20 паев, О. И. Керстен – 10 и потомственный почетный гражданин В. Э. Вигандт – 1 пай. В 1915 году на содержание трех директоров правления было израсходовано 30 000 рублей. Для сравнения: на пожертвования в пользу воюющих на фронте и их семей было выделено 19 103 руб., на поездки коммерческого характера – 17 000 рублей, на рекламу и объявления – 14 000 рублей, «пропажи товаров» – 3378 руб., вознаграждения рабочим и служащим «за увечья» – 1921 руб.⁴.

За период с 1 января 1915 по 1 января 1916 года баланс товарищества «Жорж Борман» увеличился с 4 992 949 руб. до 5 887 901 руб., чистая прибыль – с 554 834 до 728 468 руб. В целом в условиях военного времени торгово-промышленная деятельность компании сохраняла необходимое равновесие и динамизм. Однако последовавшие в 1917 году в России социально-политические и экономические потрясения нанесли фирме сильнейший удар, оправиться от которого ей так и не удалось. В том же году, покидая Россию, Г. Г. Борман предрекал, что уже никто и никогда не сумеет создать подобную «Лоби-Тоби» конфету.

В 1918 году, в соответствии с декретом СНК, предприятия товарищества были национализированы и объявлены собственностью РСФСР. В годы советской власти имеющиеся производственные площади и многолетний опыт работы оказались востребованы в полной мере; фабрика на Английском проспекте сохраняет свою специализацию до сегодняшнего дня. Размещающееся здесь кондитерское производство имеет широкую известность и ныне является фирмой ЗАО «Кондитерская фабрика им. К. Самойловой («Красный Октябрь»).

Витрина магазина фирмы «Жорж Борман» на Невском пр.

¹ Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга: исторический справочник. СПб., 2000. С. 81

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 28. Д. 285. Л. 4

³ Закрытое АО «Кондитерская фабрика им. К. Самойловой» // Петербург. История торговли. СПб., 2002. С. 223

⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 285. Л. 19, 54.